

Комната погружена в темноту, однако Альберт Майер Крон все никак не мог сомкнуть глаз. Вокруг раздавались шорохи, вздохи, сопение. Все эти звуки совершенно заполняли пространство вокруг, делая сам воздух настолько плотным и тяжелым, что каждый вдох удавался с трудом, издавая неприятный свист в горле. Как же Ал сейчас завидовал матросу, лежащему на верхней койке. Он с совершенным спокойствием погружался в сон, стоило лишь его кудрям коснуться подушки. Альберт сдавленно выпустил воздух через зубы и поднял свою руку к голове. Глядя разбросанные по белой ткани наволочки темные волосы, он пытался думать. Коротко выбритые волосы на висках приятно кололи подушечки, составляя контраст шелковым прядям. Взгляд стремился зацепиться хоть за что-нибудь, в исступлении блуждая туда-сюда, но не находя ничего, на чем можно было бы сфокусироваться. Внезапно в приоткрытое окно прорвался сквозняк, заставив нескольких матросов поерзать под тонкими пледами. Черное пятно у стены пошевелилось, в его фигуре едва-едва можно было различить форму. Орел с красными шевронами на воротничке отразили случайный луч света, пробившийся с улицы.

"Должно быть, патруль. Кто же сегодня должен дежурить?"

Однако попытки вспомнить фамилии всех сегодняшних часовых не смогли занять Альберта на достаточно долгое время. Тогда он снова сосредоточил свой взгляд на темном пятне, где-то сверху которого красуются орлы. Петти-офицер. Не самое высокое звание. Однако это лишь начало. Если учесть, что он не проходил специальных курсов обучения для офицеров, как это сделал его "босс" Карл, то подобное продвижение довольно неплохо. Конечно, настоящим боссом Карл не являлся. Уорент-офицерам не выдавали позволения руководить своим отрядом. Однако еще во время обучения на одной из серий занятий, развивающих командные навыки, Карл набирал свою команду и познакомился с Альбертом, обучающимся в низшей академии. Тогда их товарищество и завязалось, и до сих пор довольно крепко связывало парней. И вот теперь, их отправляют на одно задание.

Обычно должность уорент-офицера не очень долго держится за человеком. Должно быть, ему вручат звание младшего офицера - энсина - как раз перед отправлением. Альберт был бы рад находиться под командованием своего товарища, даже, можно сказать, друга. Но в то же время где-то в глубине прогрызался червяк зависти. Однако Ал встряхнул головой, прогоняя наваждение. Он ведь сам видел, как сосредоточенно работал Карл во время обучения, как самоотверженно он отдавался офицерскому делу. Конечно, его ближайший родственник - мать - находится на высокой должности. Однако это лишь усложняло его путь, поскольку его вечно встречали как завышенные ожидания со стороны учителей, так и презрение со стороны сокурсников, уверенных, что Карл добился всего лишь с подачи матери. Тем более это мнение лишь укрепилось, когда он оказался направлен на операцию, которой она и командует.

Кстати, за все время ни Ал, ни Карл не смогли раздобыть никакой информации о цели разведки. Нигде не оговаривались ни задачи, которые были поставлены перед флотом, ни, тем более, планы операции. Конечно, Карл иногда задумывался о том, чтобы использовать свое влияние на мать, но быстро одергивал себя от данной мысли. Все равно наверняка он не получит ни единого ответа, но уважения в глазах матери, да и своих собственных тоже, потеряет немало.

Наконец, долгие размышления смогли отвлечь Альберта от тяжелой атмосферы и погрузить его в мягкую дрему, после перешедшую в крепкий сон.

Разбудил его крик чиф-петти-офицера, ответственного за казармы. Моментально распахнув глаза и вскочив с кровати, Альберт начал торопливо застилать постель, а когда справился с ней, принялся натягивать свою форму. Блеснувшие орлы непроизвольно вызвали мимолетную улыбку и гордость за самого себя и свои успехи. Наконец расправив все складки на форме и оттряхнувшись от невидимой пыли, он начал поторапливать и помогать отстающим матросам, ибо наказание за опоздание ложится на всех. Похоже, у командования не было более никаких идей, как можно укрепить товарищество. Громкие крики "мистера будильника" раздавались все дальше и дальше по коридору, а брань, являющаяся неотъемлемой частью утренних процедур, напрочь лишала последних признаков сонливости. Когда все собрались, они наконец стройной линией отправились сначала к туалетам, а затем и на площадь.

Там их уже ожидали представители офицерского состава. Сейчас начнется утренняя переключка и мы отправимся на утреннюю тренировку. А пока... Альберт розыскивал глазами Карла, при этом стараясь не вертеть головой слишком сильно. Наконец он наткнулся на знакомую блондинистую макушку, однако расстояние было слишком большим. Солдаты вокруг постепенно начали затихать, и когда наступило время переключки, на всей площади не было слышно ни звука.

Лейтенант-коммандер начал свою утреннюю речь. В прочем, ничего нового, работать усердно, иначе вылетим как пробка из бутылки, если под суд не попадем. Особо он заострил внимание на соседнем с нами полку, основным составом которого являются новобранцы - около месяца назад прошел набор, и хотя основной состав уже набрали, на базу до сих пор приезжали по двое-трое "зеленых" с разных уголков страны. Внезапно вспомнилась семья. Радостное лицо младшего брата, озаряющее все вокруг лучезарной улыбкой всплыло на задворках сознания Альберта. Вроде как, в следующем году он уже попадает под призыв. Хотя сам Эрик был не особо рад этому. Военная служба совершенно не привлекала парня, так что он наверняка приложит все силы, чтобы поступить в высшее учебное заведение и отложить срок призыва.

Легкая усмешка коснулась губ bruneta. Младший всегда был лучше него...

Тем временем утреннее приветствие окончено, и долгожданное "вольно!" раздалось в воздухе. Люди направились кто куда: некоторые в мастерские, некоторые к складам, кое-кто отправился в направлении техники. Но подавляющее большинство пошло в сторону казарм, чтобы потом оттуда отправиться на тренировку.

Альберт продвигался через поток людей по направлению к Карлу, пока не приблизился к нему на расстояние вытянутой руки. Неосознанно он выправил грудь и расправил плечи, пред тем как окликнуть друга. Тот же от неожиданности чуть не запнулся, но смог сохранить равновесие и развернуться. Увидев товарища, он широко улыбнулся, а когда заметил новеньких орлов на воротнике еще и поднял брови в удивленно-вопросительном жесте. Однако солдаты, обходившие двух замерших истуканов, недовольно бурчали по поводу внезапной преграды в лице оных, а один матрос даже слишком сильно задел плечом петти-офицера, заставив его пошатнуться. Тогда Карл, похлопав Ала по пещу и кивнув головой к углу казармы, пошел в том направлении. Brunet поспешил за ним, даже наступив пару раз на ноги каким-то матросам и получив кучу брани в ответ.

Наконец завернув за угол, парни могли нормально поговорить. Заговорчески улыбываясь, они начали обмениваться информацией. Блондин хотел похвастаться своим скорым повышением, но Альберт быстро сказал, что это итак было очевидно. Упомянув что, только-только думал об этом прошлой ночью, он получил тычок в бок от друга.

- Что, обо мне размышляешь?

- Что? Ты что-то тупишь сегодня. Я об операции думал: внезапно понял, что большая часть твоего отряда тоже отправляется, а значит, нас дадут тебе в подчинение.

- Ну это да. А ты как старшиной стал? Там же по сроку службы дают.

Тогда Альберт рассказал, что пока он проходил практику на корабле полмесяца назад, один из матросов заскользил по мокрой палубе и полетел в сторону крена. Плохая погода заставляла судно раскачиваться так, что представлялось будто ты едешь на спине взбешенного быка.

Альберт еле успел ухватить того за ногу и затащить в помещение. Офицеры, наблюдавшие за этим, дали хорошую оценку его реакции, а вкупе с отличной службой ранее это дало досрочное повышение в ранг старшины. Насколько помнил сам Альберт, эта подготовка была направлена на пресечение паники при неконтролируемом движении космического корабля, поэтому капитан и направил судно на окраины шторма. Брюнет хотел рассказать обо всем другу сразу по возвращению, но прибыв, обнаружил, что его не было. И только вчера услышал о возвращении Карла. Теперь уже настала его очередь сообщать, что его вызывал капитан корабля на собеседование. Там ему сообщили о повышении и дали парочку намеков о будущей миссии. Как оказалось, его с отрядом отправили на корабль капитана, близкого друга его матери еще с академии. Зовут самого капитана Виктор Валов, довольно добрый уже не молодой человек. Темные волосы тронуты сединой, а яркие голубые глаза, окруженные морщинками, не то поощрительно смеются, не то пронзают насквозь. Полностью седые усы-щетка дополняют образ их будущего начальника.

Подумав о будущем, товарищи вздохнули и отправились по своим казармам, дабы по-быстрому скинуть верхнюю одежду и отправиться на поле.

Карл бежал со всеми. Он бежал как все, абсолютно механически, не обращая внимания на выкрики офицера. Тягостные мысли роились в голове. Как все будет? Конечно, он участвовал во многих учебных полетах на орбиту Земли, это была обязательная часть программы для любого космического как офицера, так и матроса. Однако этот полет будет гораздо дальше. Когда-то давно мать рассказывала ему, каково это - смотреть как Земля постепенно уменьшается и уменьшается, превращаясь сначала в едва видимую точку, а потом и вовсе исчезая. Несмотря ни на что, маленький червячок страха никак не отпускал его. Каково это - покинуть тот дом, что многие года давал тебе все нужное? Каково это - покинуть Землю?

Наконец пробежка закончилась и солдаты разошлись по расставленным тренажерам, выполняли гимнастические упражнения или просто разговаривали где-нибудь возле турников, иногда оглядываясь, дабы не нарваться на гнев заведующего спортивным полем офицера. Карл, продолжавший механически совершать растяжку, а затем сев на велосипед, все никак не мог оторваться от своих размышлений, перескакивающих с одной мысли на другую так, что было практически невозможно уследить.

"Кардиотренировки. Да. Перед полетом важно... О, надо будет спросить профессора по истории относительно подлодок... В столовой наверное каша... С отрядом знаком, будет легко... Мама... Черт, нужно было связаться. Если командование на мне, то подводить нельзя. Посещу всех членов отряда. Мы подготовимся... Хм?"

Продолжая на автомате переходить от тренажера к тренажеру, Карл не заметил того, как солдаты начали расходиться. Разбудил его лишь бой часов, оповещавший, что уже восемь. Вытерев рукой пот со лба, блондин отправился в казармы освежиться и прихватить с собой сумку с учебными материалами, после чего отправился в стоящее неподалеку здание, в котором и была размещена столовая. Типичный завтрак состоял из овсяной каши, сладкого чая с лимоном и маленького высококалорийного батончика, вкусом напоминавшего подобие горького хлеба с орехами, который многие в шутку называли на немецкий манер "K-brot".

В то время как матросы и старшины отправились на службу по обслуживанию базы, Карл направился в самое большое здание - учебный корпус академии. Там он и проведет большую часть дня до и после обеда, после чего его ждет еще одна тренировка, ужин, свободное время и вечерняя переключка с следующим за ней отбоем. Большую часть свободного времени Карл тратил на усвоение полученной на лекциях информации, чтение и подобное, так что чаще всего Альберт сам заходил к нему, если нужно было поговорить. Однако сегодня, когда они так ясно поняли, что вся эта операция действительно есть, когда предстоящее событие напрямую коснулось их, они оба выкладывались на полную, стараясь хотя бы в последние дни подготовиться к будущему. Так что времени для разговоров у обоих оставалось катастрофически мало, Карл разбирался в своих дебрях сознания и строил планы, а вымотанный Альберт наконец смог сразу же заснуть, хотя и почувствовал перед этим довольно странное и практически болезненное онемение по всему телу, поднимавшееся с самых носков до макушки.

"Возможно, просто переутомление?.."

<http://tl.rulate.ru/book/15339/303712>